

Карапетян Елена Аветиковна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Армавирского механико-технологического
института (филиала) Кубанского государственного
технологического университета

КАРТИНА МИРА ЭТНОСА И ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОЛЛЕКТИВНОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация:

В статье рассматриваются различные аспекты коллективного сознания этноса и их проявление в его картине мира. Исследуется фактор самобытности этноса, проявляющийся в различных элементах его социальной организации и культурной жизни, показан процесс формирования национальной культуры и картины мира этноса, определены ее базовые коллективные характеристики, присущие всем ее представителям. Анализируется, как различные аспекты этнической жизни находят свое выражение в культуре и картине мира этноса. Прослеживается, как в процессе этнического развития формируется образ мира, т. е. видение и восприятие этносом окружающей действительности во всех ее многочисленных аспектах и проявлениях, включая определение своего собственного места в окружающей реальности. Утверждается, что наиболее полно образ мира, картина мира воплощается в коллективном сознании этноса. Научная новизна работы заключается в том, что автор избирательно акцентирует внимание на проблемах коллективной памяти, коллективного сознания, образа мира, этнического самосознания и, таким образом, делает попытку обобщить достижения различных наук в культурологической системе координат.

Ключевые слова:

картина мира, этнос, национальная культура, этническая самобытность, культура, синкретизм, коллективное сознание.

Karapetyan Elena Avetikovna

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Humanities,
Armavir Institute of Mechanics
and Technology (branch) of
Kuban State Technological University

THE WORLDVIEW OF THE ETHNIC GROUP AND THE ETHNIC ASPECTS OF COLLECTIVE CONSCIOUSNESS

Summary:

The study deals with various aspects of collective consciousness and their manifestation in the worldview of the ethnic group. The author examines the factor in ethnic identity in a wide range of elements of its social organization and cultural life. The research demonstrates the development process of the ethnic culture and the worldview of the ethnic group and determines its basic collective characteristics inherent in all its representatives. The author analyzes the manner of reflecting different aspects of the ethnic life in the culture and worldview of the ethnic group. The research traces the creation of the ethnic image of the world during the ethnic development, i.e. the vision and perception of the reality by the ethnic group in all its many facets and manifestations, including the determination of its place in the reality. It is argued that the most complete image of the world and the worldview are reflected in the collective consciousness of the ethnic group. The novelty of the study is to focus on the problems of collective memory, collective consciousness, the image of the world, ethnic consciousness, and, thus, make an attempt to summarize the achievements of various sciences in cultural studies.

Keywords:

worldview, ethnic group, ethnic culture, ethnic identity, culture, syncretism, collective consciousness.

Формирование собственной картины мира этноса не происходит одновременно – это длительный процесс, который развивается на протяжении различных периодов его существования, последовательно сменяющих друг друга. Ведущую роль в создании этнической картины мира выполняют присущий этносу определенный тип культуры, его историческая культурная традиция, которая является фундаментальной основой для возникновения этнической картины мира. По мнению С.Ш. Аязбековой, этническая картина мира – это некий универсум, обладающий целостностью и самобытностью, в рамках которого и растворяется индивидуальность, адаптируясь к окружающей социальной и природной среде и воспроизводя его в культуре и языке [1, с. 7].

Именно данная среда формирует различные аспекты и основные элементы этнической картины мира, составляющие мировоззренческую, архетипическую мозаику. «Каждое общество в каждый исторический период руководствуется теми или иными исторически складывающимися понятиями, в известной степени диктующими актуальные для данного времени нормы жизни и общественного поведения... такие понятия наслаиваются на этнокультурные традиции, своими корнями уходящие в глубь веков» [2, с. 130]. Социальный и культурный опыт, который накапливался на протяжении различных периодов существования этноса, формирует основы его исторического и социального бытия. В результате образуются опорные символы сознания его представителей, в соответствии с которыми они постигают окружающую реальность и которыми они руководствуются в повседневной жизни. Они же, в представлении О.В. Зверева, обуславливают дальнейшее существование и развитие данного этноса [3, с. 106]. При этом социокультурные

границы этнического в рамках национальной общности подвержены постоянным изменениям, то сужаясь, то захватывая новые аспекты национальной жизни. Следовательно, картина мира этноса включает в себя весь тот фундаментальный опыт развития культуры, который был накоплен на протяжении столетий, а иногда и тысячелетий. В нем отражаются своеобразие исторического пути этноса, особенности его социокультурной организации, система ценностных и мировоззренческих ориентиров и многие другие факторы исторической этнокультурной жизни.

«Неповторимый индивидуальный облик каждой культуры есть результат особой, свойственной лишь данной культуре системы организации элементов опыта» [4]. Но при этом элементы национальной культурной традиции не формируются обособленно. Национальная культура представляет собой открытую систему, которая не только вбирает в себя элементы национальной жизни, но и испытывает влияние других культур, тесно взаимодействует с ними в процессе межкультурного диалога и межкультурной коммуникации. Тот или иной этнос существует в неразрывной связи с другими этническими сообществами, взаимодействует с ними, испытывает на себе влияние их элементов культурной жизни. Ведь сравнивая ценности собственной культуры с ценностями и нормами других культур, мы всегда сможем увидеть, что в каких-то отношениях они носят универсальный характер и являются общими для представителей всех народов и этнических групп, а в чем-то имеют существенные различия [5, p. 60].

Национальная культура, а значит, и картина мира этноса носит синкретический характер и объединяет в себе самые различные элементы народной жизни, свойственные как определенному этносу, так и соседним этническим общностям. Так, например, «на формирование национальной картины мира народов России интенсивно влияли весьма своеобразные культуры Юга, Востока и Запада» [6, с. 109]. Отсюда присутствие в русской этнической картине мира самых разнообразных элементов и даже целых самостоятельных аспектов, попавших в нее из других культур и цивилизаций, также имеющих свое специфическое видение окружающей реальности.

Среди них есть и элементы общественной организации, политического и социального устройства, духовной и религиозной культуры, обычаев, норм языка и повседневной жизни. Так, например, «формирующаяся российская картина мира восприняла от Византии очень многое, и прежде всего религиозные образы и образы государственности, которые впоследствии воплотились и в художественной культуре» [7, с. 116]. Многочисленные элементы национальной культурной традиции, включающей в себя и переработанные ею заимствования из других культур и цивилизаций, сформировали специфический контекст этнокультурного существования этноса, который зачастую именуют этнической самобытностью. Как считает Р.Х. Симонян, нация вносит в общемировую копилку все лучшее, что у нее есть, проявляя в этом свою национальную сущность, и вместе с тем заимствует все необходимое из мировой культурной традиции [8]. Именно она во многом определяет характеристики так называемых национально ориентированных, консервативно-традиционалистских элементов этнической картины мира.

Под этнической самобытностью чаще всего подразумеваются те элементы культурной жизни и социальной организации этноса, которые существенным образом отличают его от других этнических сообществ и являются его неотъемлемым этнокультурным достоянием, представляют собой его специфику и «инаковость» в сравнении с соседями. Как справедливо отмечает С.Ю. Иванова, «этническую самобытность составляют индивидуальность, специфичность, неповторимость в культуре и быте народа, то, что отличает один народ от другого, не перекрываясь аналогичными чертами других культур» [9, с. 55].

Как правило, этническая самобытность определяется как некое культурное достояние этноса, которое он приобрел в процессе своего становления и развития. Это определенные базовые коллективные характеристики, присущие всем его представителям, независимо от их образовательного уровня, социального статуса, имущественного положения и места в иерархии социума. Этническая самобытность проявляется в самых различных аспектах существования этноса: материальной культуре, уровне социального развития и т. д.

Но наиболее значительное выражение она находит в духовном аспекте этнической жизни, непосредственно связанном с коллективным сознанием этноса, а следовательно, и его картиной мира. «Этническая самобытность проявляется в духовной жизни народа более заметно и выразительно. По своей сути духовная культура гораздо более этнична, чем культура материальная, что объясняется непосредственной тесной связью некоторых ее элементов с этническим самосознанием, а также важной ролью в ней языка как формы многих ее компонентов. В связи с этим сильнее выступают интегрирующие этнические свойства духовной культуры, способствующие объединению членов данного этноса воедино, и дифференцирующие свойства, отделяющие этих людей от других этносов» [10, с. 59]. Сама по себе этническая самобытность, охватывая множество различных сфер существования этноса, отнюдь не исключает наличие региональных или универсальных компонентов, которые органично вплетены в сеть базовых этнокультурных характеристик.

Вместе с национальными элементами они дополняют друг друга, образуя синкретический контекст этнокультурного бытия этноса. Все это находит выражение в этнической картине мира, где этническая самобытность является одной из базовых основ, на которой она строится, репрезентуя образы окружающей реальности и генерируя смысловые константы в восприятии этноса окружающего мира. Все взаимодействия этнокультурных связей, образующих фактор этнокультурной самобытности, обеспечивают этносу базовые, сущностные основания для формирования своей идентичности, в которой заключены фундаментальные отличия той или иной этнической группы от всех других.

Это своего рода некое этнокультурное ядро базовых консервативных ценностей и характеристик, которое и является неким духовным центром этнической жизни, той константой, вокруг которой строится отношение этноса к миру и самому себе. Этническая самобытность, с одной стороны, формируется определенной культурной традицией, существовавшей на протяжении веков, а с другой – сама является частью национальной культуры, реализуясь в различных формах этнокультурного бытия: национальных мифах, представлениях, социальных и ценностных ориентирах и, конечно, в фольклоре, художественном народном творчестве, народной культуре, традициях и обычаях. Она важная составляющая этнической картины мира, позволяющей этносу позиционировать себя по отношению к явлениям внешней среды, проводить четкую грань между своими и чужими, видеть границы собственной культуры и цивилизации.

Таким образом, этническая самобытность – это некоторая константа, ядро базовых этнокультурных ценностей и характеристик, позволяющих этносу структурировать собственную идентичность и выработать собственную картину мира, отличную от картины мира представителей иных этнических групп и сообществ. Но это было бы невозможно, если бы на основе национальной культуры и в процессе образования этнической самобытности в сознании представителей того или иного этноса не возник образ мира как некая модель восприятия окружающей реальности, событий и явлений, в ней происходящих.

По сути, этнический образ мира – это есть видение и восприятие этносом окружающей действительности во всех ее многочисленных аспектах и проявлениях, включая и определение места самого этноса в ней. Данный образ стал важнейшей составной частью этнической картины мира. Образ мира в своей сущностной основе дает представление о различных аспектах жизни этноса. Он включает в себя особенности его социокультурного существования, духовной жизни, ценностных установок сознания и мировоззренческих ориентиров. По словам А.С. Обухова, специфика картины мира, в свою очередь, позволяет раскрыть и отдельную личность во всех ее взаимосвязях с окружающей действительностью [11].

Образ мира того или иного этноса особенно рельефно проявляется в национальном языке. Составляющие языковой культуры дают объективные представления о характере этнокультурного бытия этноса, особенностях его культуры и социальной организации. На наш взгляд, наиболее полно образ мира или картина мира воплощается в художественной культуре этноса, национальном фольклоре и особенно в песенном народном творчестве. Именно здесь образы, сформированные в народном, коллективном сознании, обретают яркую художественную форму, в них находят выражение архетипы и специфические характеристики народной жизни, важнейшие социокультурные и ценностные установки коллективного сознания этноса и особенности его «понимания» окружающей реальности. Естественно, что такие образы носят субъективный характер, присущий специфическому отражению коллективным сознанием окружающей действительности.

Представляется совершенно очевидным, что образы, выраженные в коллективном сознании этноса, формировались на протяжении длительного исторического времени. Во многом они возникали вследствие постепенных трансформаций его доминирующих ментальных форм, происходящих большей частью в периоды временного перехода и пространственного, ландшафтно-географического перемещения этнической общности. Они формировались по мере изменений социокультурных условий существования этноса, его культуры, повседневной жизни. Тем не менее, взятые в своей совокупности, образы коллективного этнического сознания, культивируемые на протяжении различных периодов существования этноса, дают объективные представления о характере и сущностных особенностях этнической жизни и о ее базовых элементах.

Ссылки:

1. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. Алматы, 1999. 285 с.
2. Тарланов З.К. Язык – культура – история : монография. Махачкала, 2015. 298 с.
3. Зверев О.В. Этническая картина мира как выражение менталитета этноса // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4 (42). С. 105–108.
4. Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969. С. 68. Цит. по: Уфимцева Н.В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1995. Т. 54, № 3. С. 55–62.

5. Shweder R.A. Anthropology's Romantic Rebellion against the Enlightenment, or There's More to Thinking than Reason and Evidence // *Culture Theory: Essays on Mind, Self and Emotion* / ed. by R.A. Shweder, R.A. LeVine. Cambridge (UK), 1984. P. 27–66.
6. Жидков В.С., Соколов К.Б. Десять веков российской ментальности. СПб., 2001. 640 с.
7. Там же. С. 116.
8. Симонян Р.Х. От национально-государственных объединений к региональным (проблема мезоуровня в организации общественных систем) // *Вопросы философии*. 2005. № 3. С. 20–28.
9. Иванова С.Ю. Этническое в культуре человечества: диалектика общего и особенного // *Этничность, культура, менталитет: теоретико-методологические и культурологические аспекты изучения этнического* : сб. ст. / ред. В.П. Чагилов, В.П. Тоидис (отв. ред.) и др. Карачаевск, 2000. С. 52–60.
10. Там же. С. 59.
11. Обухов А.С. Исторически обусловленные модификации образа мира // *Развитие личности*. 2003. № 4. С. 51–68.

References:

- Ayazbekova, SSh 1999, *The Worldview of Ethnic Group: the Korkut Ata and the Philosophy of Music of the Kazakhs*, Almaty, 285 p., (in Russian).
- Ivanova, SYu 2000, 'Ethnic Component in the Culture of Mankind: the Dialectics of the General and Particular Elements', in VR Chagilov & VP Toidis (et al.) (eds.), *Etnichnost', kul'tura, mentalitet: teoretiko-metodologicheskiye i kul'turologicheskiye aspekty izucheniya etnicheskogo: sb. st.*, Karachaevsk, pp. 52-60, (in Russian).
- Markaryan, ES 1969, *Essays on the Theory of Culture*, Yerevan, p. 68, (in Russian).
- Obukhov, AS 2003, 'Long Historical Modifications of the Image of the World', *Razvitiye lichnosti*, no. 4, pp. 51-68, (in Russian).
- Shweder, RA 1984, 'Anthropology's Romantic Rebellion against the Enlightenment, or There's More to Thinking than Reason and Evidence', in RA Shweder & RA LeVine 1984, *Culture Theory: Essays on Mind, Self and Emotion*, Cambridge (UK), pp. 27-66.
- Simonyan, RKH 2005, 'From the National Associations to Regional Ones (the Meso Level Problem in the Social System Management)', *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 20-28, (in Russian).
- Tarlanov, ZK 2015, *Language – Culture – History*, monograph, Makhachkala, 298 p., (in Russian).
- Ufimtseva, NV 1995, 'Ethnic and Cultural Stereotypes: Cross-Cultural Research', *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, vol. 54, no. 3, pp. 55-62, (in Russian).
- Zhidkov, VS & Sokolov, KB 2001, *Ten Centuries of the Russian Mentality*, St. Petersburg, p. 116, (in Russian).
- Zverev, OV 2011, 'Ethnic Worldview as a Reflection of Ethnic Mentality', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 4 (42), pp. 105-108, (in Russian).